

УДК 947

М.В. Дорофеев

К ВОПРОСУ О «СТОЛЫПИНСКИХ» АГРАРНЫХ ПЕРЕСЕЛЕНИЯХ В СИБИРЬ

Рассматривается переселенческая политика правительства П.А. Столыпина как продолжение ранее проводившихся переселенческих мероприятий, от которых она отличалась только масштабом. Доказывается, что в силу природно-климатических условий Сибири её земельного фонда не могло хватить для разрешения аграрного кризиса в России путем переселения крестьян, что мнение о безграничных масштабах земельного фонда Сибири представляется неверным.

Ключевые слова: землеустройство, аграрный кризис, переселенческая политика.

О переселениях в Сибирь в годы проведения аграрной реформы, получившей имя П.А. Столыпина, написано много и научных трудов, и популярной литературы. Прошло уже более века от Указа 9 ноября 1906 г., даты, считающейся началом проведения реформы, существенной составляющей которой было переселение мало- и безземельных крестьян из центральных губерний на окраины Российской империи. Как событие, ставшее поворотным в судьбе нашей отчизны, реформа вызывала и вызывает неоднозначное отношение. Причём оценки её прямо противоположны, от однозначного «краха» до неумеренного восхваления.

Резкой критике переселенческая политика была подвергнута ещё в ходе проведения реформы в книге А.И. Комарова «Правда о переселенческом деле». Александр Иванович Комаров (1859–1913) служил чиновником лесного ведомства, занимал должность старшего лесного ревизора в Енисейской губернии и, безусловно, был осведомлён о реальном положении дел. По его словам, «буффонадная поездка» премьер-министра П.А. Столыпина и главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина осенью 1910 г. в Сибирь переполнила чашу терпения и дала «последний толчок к тому, чтобы я бросил службу и издал настоящую брошюру» [1. С. 4]. В книге приводится яркий материал о бедствиях и мытарствах переселенцев, а также высказывается мнение, что сокращение у старожилов удобных земель приведёт их хозяйства к постепенному обнищанию. Особенную опасность он видел в обратных переселенцах: «Возвращается элемент такого пошиба, которому в будущем предстоит сыграть страшную роль. Возвращается не тот, что всю жизнь был батраком... возвращается недавний хозяин, тот, кто никогда и помыслить не мог о том, что он и земля могут существовать раздельно... этот человек ужасен для всякого государст-

венного строя, каков бы он не был» [1. С. 47, 75, 136, 138]. А.И. Комаров пришёл к выводу о том, что плохая постановка переселенческого дела может привести к революции.

Естественно, что со стороны официальных властей «Правда о переселенческом деле» была встречена в штыки. Особенно рьяно критиковал книгу Иван Кондратьевич Ковригин, заместитель заведующего переселением и землеустройством в Енисейской губернии. Защищая интересы своего ведомства, Ковригин пытался показать, что изложенные Комаровым факты не верны, но смог доказать ошибочность лишь некоторых из них, основную же массу фактов он не сумел опровергнуть [2. С. 2, 5].

Материалами из книги Комарова воспользовался В.И. Ленин, который, опираясь на изложенные в ней факты, сделал вывод о полном крахе столыпинской аграрной политики. Он пришёл к заключению о том, что борьба с аграрным кризисом в России посредством переселений «вызвала отсрочку кризиса лишь на самое короткое время и притом ценою несравненно большего обострения и расширения арены кризиса...» [3. Т. 23. С. 105, 269].

С приходом к власти большевиков и утверждением марксистской парадигмы в исторической науке, вывод В.И. Ленин о «крахе» стал догмой, не допускающей иного мнения. Поэтому все научные работы о Столыпинской реформе заканчивались констатацией *непреложной истины* «о провале столыпинского переселения и землеустройства в Сибири, при этом массовое переселение крестьян привело к обострению аграрного кризиса в центре и на окраинах страны» [4. С. 558]. Радикальные перемены, произошедшие на рубеже 1980–1990-х гг., привели к пересмотру когда-то незыблемых ленинских постулатов. Современные исследователи приходят к выводу о том, что «некоторые упреки в адрес правительства П.А. Столыпина следует признать вполне справедливыми и

правомерными, но нельзя абсолютизировать негативные моменты, сопутствовавшие политике массовых переселений» [5. С. 167].

Сама реформа была вызвана развитием аграрных процессов после отмены крепостного права. Россия была в основном аграрной страной, и в конце XIX в. две трети стоимости валового национального продукта составляла продукция сельского хозяйства. Ситуация усугубилась тем, что с конца 70-х гг. XIX в. в результате удешевления морских перевозок в Европу в огромном количестве стал поступать хлеб из Америки и Австралии. Это привело к падению цен на зерно и вызвало мировой сельскохозяйственный кризис, что серьезно отразилось на экономике России. В 1886 г. цены на хлеб упали на 20% по сравнению с 1881 г. [6. С. 2].

Уже к концу XIX в. правительство Российской империи, обеспокоенное низкой налогопоспособностью крестьян, плативших в четыре раза меньше налогов, чем, например, во Франции, пришло к пониманию необходимости аграрной реформы. Естественный прирост населения в Европейской России вызвал избыток рабочей силы, который, по некоторым оценкам, достиг к концу XIX в. огромного размера – 23 млн человек, или 52% общего числа работников, людей рабочего возраста обоего пола [7. С. 474]. В большинстве губерний Европейской России (43 из 50) у крестьян не хватало около 17% продовольственных средств: при 20-пудовой норме хлеба на душу обоего пола с надела получали лишь 16,6 пуда [8. С. 5]. Из 21,3 млн ревизских душ крестьян недостаточно было наделено 27,7%, или 5 906 000 душ [9. С. 11]. Население росло, и размер надела на мужскую душу упал: с 4,8 дес. в 1861 г. до 3,5 дес. в 1880 г. и до 2,6 дес. в 1900 г. По центральным губерниям средний размер земельного надела колебался от 1,9 дес. в Подольской, 2,6 дес. в Полтавской и 3,3 дес. в Орловской до 15,4 дес. в Оренбургской и 20,9 дес. в Олонекской, что и давало среднюю цифру 4,72 дес. наделной и купчей земли на душу [10. С. 11]. Перед правительством остро встал вопрос о решении аграрной проблемы, и переселение избыточного крестьянского населения казалось выходом из положения. Тем более, что политика переселения государственных крестьян в Сибирь имела свою историю. Указ «О дозволении крестьянам переселяться на земли сибирских губерний», который узаконивал практику народной колонизации, но при этом государство не желало брать на себя бремя расходов по переселению, был издан 10 апреля 1822 г.

Переселение крестьян в Сибирь потребовало организации землеотводных работ, в основе кото-

рых лежало проведение межевания [11. С. 4]. В 1837 г. было учреждено «Сибирское межевание», в обязанность которого входило обмежевание волостных районов с нарезкой сибирским старожилам по 15 десятинам на ревизскую душу. Работы землемеров, не подчиненные действию ни одной из изданных Министерством государственных имуществ инструкций, были неудовлетворительны. «Сибирское межевание» было упразднено 9 марта 1871 г., а взамен его учреждено «Съемочное отделение» [12. С. 14]. Результатами работ, которые проводились «лишенные порядка и системы с конца 1830-х до середины 1880-х гг.» [13. С. 11], с целью устроить старожилое население в земельном отношении, чтобы эксплуатировать остальное пространство земель и лесов, воспользоваться практически было невозможно [14. Л. 52]. Поэтому 22 января 1885 г. было Высочайшее повеление учредить при Управлении государственными имуществами Западной Сибири отряд по образованию переселенческих участков и отводу их переселенцам [15. Л. 3].

С учреждением 10 декабря 1892 г. Комитета Сибирской железной дороги (КСЖД) меняется правительственный подход к переселению в Сибирь. Признаётся плодотворность переселения для Сибири «в целях распространения и упрочения русской народности» [16. Л. 1] и в то же время провозглашается его безвредность для землевладельцев Европейской России вследствие незначительных размеров движения, далеко отстававших от естественного прироста населения. Правилами 20 октября 1867 г. о наделении землей русских переселенцев предусматривалось расселение русских крестьян не только в Сибири, но и на других окраинах империи среди местного населения, «дабы оно мешалось с русским народом». Позже в циркуляре от 15 ноября 1893 г. констатировалось: «...возвращаясь к мероприятиям по переселению крестьян в 80-х годах, правительство застало переселенческое движение в полном развитии, в виде самовольного переселения, которое оно, конечно, не могло ни вполне остановить, ни, овладев им в полной мере, взять в свои руки» [17]. Открытие движения по Транссибу, а также возобновление выдачи разрешений в 1894 г. [18. Л. 1] привели к росту переселенческого движения.

Работы Западносибирского переселенческого отряда продвигались крайне медленно, что привело к положению, когда количество переселенцев стало *в разы* превышать количество заготавливаемых для них участков. Землеотводные работы требовалось увеличить, и в 1893 г. были учреждены особые Временные партии, работы которых охвати-

ли районы по 200 верст в каждую сторону от строящейся магистрали. Отряд и партии спешили с образованием переселенческих участков, поэтому осуществляли отвод больших земельных пространств, из которых, по прибытии переселенческих партий, вырезались участки, размером соответствующие числу прибывших переселенцев.

Деятельность отряда и партий в действительности сильно отразилась на землепользовании старожилов: лишь меньшую часть площадей, удобных для водворения переселенцев, удалось найти среди земель единственного владения Казны или пустопорожных пространств; значительное большинство площадей, вошедших в переселенческие участки, выделено из пользования старожилов. Об этом сообщал Томскому губернатору в своём письме (№ 8 от 15 мая 1895 г.) заведующий отрядом: «При производстве работ по заготовлению переселенческих участков предстоит пользоваться главным образом землями, находящимися в общем владении Казны и крестьян, за совершенной непригодностью для земледельческого хозяйства земель единственного владения Казны или же вследствие удалённости казённых земель от линии железной дороги» [19. Л. 1]. Исчерпание фонда свободных пригодных для земледелия земель привело к принятию 23 мая 1896 г. землеустроительного закона, введшего единую норму земельного надела в 15 десятин на душу мужского пола [20]. Этот закон позволил изъять из землепользования коренных народов и старожилого крестьянства миллионы десятин «излишних» земель для наделения ими переселенцев. Однако и этих земель в силу природно-климатических условий Сибири не могло хватить для разрешения аграрного кризиса [21].

В 1906 г. ещё до начала массовых «стольпинских» переселений министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов совершенно справедливо отмечал: «Крестьяне могут мечтать о новых благодатных местах, но тем, кто решается писать по аграрному вопросу, едва ли столь простительно фантазировать на тему широкого переселения всего избыточного крестьянского населения из Европейской России. О действительной колонизационной емкости этих областей они очень мало осведомлены, считая ее, едва ли не безграничной, – «одна Сибирь до 100 миллионов душ вместит», – и еще менее принимают во внимание ту разительную разницу в климатических, почвенных и хозяйственных условиях, с которыми новоселам приходится встречаться на новых местах» [22. С. 7].

Таким образом, политика аграрных переселений П.А. Столыпина не была чем-то новым, а явилась продолжением ранее проводившихся переселенческих мероприятий, от которых отличалось *масштабом* переселений. Массовое переселение крестьян на окраины империи, в том числе и в Сибирь, стало частью *невыполнимой* задачи правительства, которое летом 1906 г. возглавил П.А. Столыпин, – разрешить аграрный кризис при неприкосновенности помещичьего землевладения. Как мы хорошо знаем, это и не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комаров А.И.* Правда о переселенческом деле. СПб., 1913.
2. *Ковригин И.К.* По поводу книги «Правда о переселенческом деле». Красноярск, 1913.
3. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1958. Т. 23.
4. *Скляр Л.Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы стольпинской аграрной реформы. Л., 1962.
5. *Белянин Д.Н.* Стольпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.). Кемерово, 2003.
6. *Блау А.* Стоимость производства пшеницы в России и за границей. СПб., 1887.
7. *Миронов В.Н.* Социальная история России. СПб., 1999. Т. 1.
8. *Веселовский Б.* Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России (1902–1906 гг.). СПб., 1907.
9. *Мозжухин И.* Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности. М., 1917.
10. *Горемыкин М.И.* Аграрный вопрос. Некоторые данные к обсуждению его в Государственной Думе. СПб., 1907.
11. *О государственном* Генеральном межевании в России. СПб., 1868.
12. *Крестьянское* землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. СПб., 1894.
13. *Кауфман А.А.* Крестьянская община в Сибири (По местным исследованиям 1886–1892 гг.). СПб., 1897.
14. *Российский* государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 1. Д. 6.
15. *РГИА.* Ф. 391. Оп. 1. Д. 17.
16. *РГИА.* Ф. 1284. Оп. 190. Д. 35.
17. *Циркуляр* №13771 от 15 ноября 1893 г. // Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901.
18. *О восстановлении* временно приостановленного переселения в Сибирь. Представление министра внутренних дел Дурново заведывающему делами министерства земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолову от 22 июня 1894 г. №7699 // РГИА. Ф.391. Оп. 1. Д. 177.
19. *О работе* Сибирских временных партий по заготовлению переселенческих участков в 1895 году // РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 199.
20. *Храмков А.А.* Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян. Барнаул, 1994.
21. *Дорофеев М.В.* Крестьянское землепользование в Западной Сибири во второй половине XIX в. Томск, 2009.
22. *Ермолов А.С.* Наш земельный вопрос. СПб., 1906.